

в расчете на Россию. А "Навигатор" - это первый наш альбом, где есть все, что мы хотели. Чем он отличается от всех остальных альбомов "Аквариума" - раньше нам всегда приходилось довольствоваться тем, что было под рукой. Нет нужных инструментов - и нет. Не получился этот кусочек песни - и не получился. Вот не свести голос, как хотелось бы, - ну что тут поделаешь. Приходилось делать кое-как. Здесь же все доведено до конца. Впервые, наверное, случилось так, что нормальные русские песни были записаны так, как весь остальной мир записывал свою музыку.

- На Западе нашу популярную музыку не очень-то слушают, я не говорю о классике, а как обстоит дело с "Аквариумом"?

- А мы никогда не выступали перед западной аудиторией. Мы играли, когда играли, для русских. Чтобы играть вне России, нужно, чтобы люди знали, что мы играем, и пришли именно на это.

- И все же вернемся к "Radio Silence". Для чего тогда этот проект?

- Все дело в том, что я в тот момент России совершенно не принадлежал. Я ушел в свою собственную одиссею на два года и делал там то, что я хотел делать, вот и все.

- А "Аквариум" тем не менее остался некоей постоянно изменяющейся субстанцией, которая остается сама собой и имеет свое неповторимое, узнаваемое лицо?

- Это так, ведь люди, которые здесь играют, играют только потому, что им это нравится, а не из каких бы то ни было иных соображений.

- А как же публика?

- Массе людей нас неинтересно слушать, я так предполагаю. Хотя другая часть вполне может получать удовольствие. Какие-то вещи не поддаются словесному определению, а ка-

Одиссеи Бориса Гребенщикова

"Аквариум" является одной из немногих групп, творчество которых воспринимается практически каждым человеком по-разному. Даже если у двух людей одинаковое мировоззрение, схожие вкусы и пристрастия, все равно какие-то песни, фразы и даже отдельные слова могут для каждого человека иметь совершенно различное значение. К последнему альбому "Навигатор", который вышел в сентябре, это относится в первую очередь. Он просто изобилует метафорами, иносказаниями, пророческими фразами и... таинственными секретами.

кие-то вещи вообще нельзя называть. Можно ввести людей в заблуждение, потому что все понимают слова по-разному.

- Вот эту последнюю фразу можно было бы отнести на счет песен "Аквариума", где непонятного, двояко- и трояко толкуемого больше, нежели в любом другом месте.

- Как правило, в хороших песнях слова складываются так, что, как ты их ни понимай, чувства возникают положительные.

- А в плохих песнях?

- В плохих песнях просто не водится тень на плетень, вот и все.

- Кто играет на "Навигаторе"?

- Состав группы сегодня такой: Алексей Павлович Зубарев играет на гитаре, Олег Сакмаров - на всем духовом, Андрей Вихарев играет на всем, чем можно стучать и постукивать, Андрей Шардин играет на альт-скрипке и на клавишах иногда, Сергей Щураков - на аккордеоне и мандолине, Саша Титов - на басу, я, как всегда, играю на гитаре и пою песни. Еще там играет на гитаре Мик Тэйлор, который выступал одно время с Rolling Stones, хотя на самом деле он не сессионный музыкант, у него сейчас своя группа, название которой вам ничего не скажет, они играют блюз. Дальше: на барабанах - такой Дэвид Мэддок, он начинал с Fairport Convention и потом переиграл со всеми, с кем только можно, - и с Маккартни, и с Jethro Tull, и с Крисом Ри он играл. Кто там еще... Дэнни Томпсон на басу - это человек, который с Donovanом играл. Одна девушка по имени Кейти

Джон из группы Вана Моррисона тоже принимала участие в записи - мы с ней занимались продюсированием альбома. У нас вообще на "Навигаторе" много было женщин: арфистка - женщина, на вибратоне - тоже, английский рожок, саксофон - все женщины. Женщина может делать все, что угодно, часто лучше, чем мужчина.

- Почему вы приглашали иностранных музыкантов?

- А с ними играть хорошо. Чем хорошо - человек приходит, чтобы сыграть определенную вещь, ты платишь ему за это деньги, но на душе приятно оттого, что, если ему не понравится, он отправится в другое место, будет играть с другими людьми. У нас как? Каждый музыкант играет так, как, ему кажется, никто, кроме него, не сыграет, и если кто-то ему говорит, что он играет не то, он обижается, впадает либо в обиду, либо в агрессию: как же так, мол, я играю не то? Да не может быть! Если человеку говоришь: "Дорогой, у тебя эта нота должна звучать чуть ниже", наш ответит: "Как, у меня? Да не может быть, ты оглох!" А там люди уважают себя и других людей. Там музыкант тебе скажет: "Какая нота? Третья от конца? О'кей! Давай я переиграю". Если ты уважаешь других, то ты прислушиваешься к их мнению. Ну и, конечно, профессионализм. У них подход такой: пока ты не сыграешь того, что должен сыграть, работу не закончишь и денег не получишь. По-моему, это единственный разумный, человеческий подход.

Руслан ШЕБУКОВ

- ВООБЩЕ вокруг "Аквариума" гораздо больше секретов, чем кажется. Настоящий "Аквариум" - это не то, что мы играем, а то, что все слышат. Ведь в зеркале каждый видит свое лицо. "Аквариум" - то же самое зеркало. В "Аквариуме" каждый слышит то, что хочет услышать.

- Всегда ли получается то, что задумано?

- Когда как. Если все идет хорошо, то получается лучше, чем было задумано. Почему мне "Навигатор" и дорог, потому что там все воплотилось на несколько десятков процентов лучше, чем было задумано.

- Почему вы поехали записываться в Лондон?

- В Лондон мы поехали потому, что мне хотелось эти песни записать не на хорошем русском уровне, а на идеальном мировом. А как мы записываемся здесь, я знаю.

- В связи с вашей работой за рубежом невольно вспоминается "Radio Silence"...

- Все-таки "Radio Silence" был проектом совершенно отдельным от основного "Аквариума", но так и было задумано. И "Radio Silence" делался никак не